

Некоторое время спустя удовлетворенная даосская монахиня отбросила мумифицированного Санг Цяня в сторону. Ее шесть кровососущих ротовых частей медленно втянулись, превратившись обратно в нежные и блестящие красные губы.

Что же окрашивало её губы в красный цвет? Помада или кровь?

Даосская монахиня облизнула губы с опьяненным выражением лица. “Эссенция крови молодого человека так хороша на вкус! Но что-то кажется не совсем правильным. Почему мне кажется, что ему не хватает какой-то мужской энергии? Этого не должно быть. У него было такое сильное либидо, как ему могло не хватать...?”

Некоторое время она стояла в оцепенении, сбита с толку тем, что произошло. В конце концов, она все еще не могла разгадать эту загадку. “Ладно, забудь. Мне всё ещё нужно найти Цзу Аня.”

Она развернулась и превратилась в стаю бесчисленных маленьких комаров. Черное облако исчезло вдали.

...

Некоторое время спустя совсем рядом донесся голос Санг Цинь. «Хм? Я что-то слышала.»

После того, как отец и дочь клана Санг остановили Пэй Мяньмань и Чжэн Дань, они утешили их, пообещав, что продолжат помогать им спасти Цзу Аня. Только тогда их гнев несколько утих.

Санг Хун начал беспокоиться о безопасности своего сына. Они находились в глубине гор, и было очень возможно, что он столкнется с кем-нибудь из секты Дьявола. Таким образом, все они поспешили в направлении, куда отправился Санг Цянь.

Они некоторое время искали вокруг, когда внезапно услышали жалобный крик и немедленно бросились в том направлении.

Веки Санг Хуна дрогнули. Он волновался все больше и больше. “Крик твоего брата довольно громкий. Он явно в большой опасности. Если мы не найдем его в ближайшее время, то может быть слишком поздно.”

Чжэн Дань нахмурилась. “Вы уверены? У него большой ранг культивации. Он должен быть в

состоянии постоять за себя, даже если столкнется с кем-то грозным.”

“Надеюсь на это”, - ответил Санг Хун, но он не мог избавиться от дурного предчувствия.

Санг Цинь внезапно закричала.

«Что случилось?» Все бросились к Санг Цинь.

Ее лицо было бледным. Она указала в сторону. “Там... высохший труп вон там”.

“Высохший труп?” Голос Санг Хунп стал низким. “В этих горных глубинах бродит довольно много падальщиков. Нет ничего странного в том, что вокруг валяются высохшие трупы. Давай поторопимся и найдем твоего старшего брата.”

“Хорошо.” Санг Цинь кивнула и возобновила поиски.

Санг Хун подошел к тому месту, где только что стояла Санг Цинь. Он планировал бросить на труп мимолетный взгляд, но все его тело внезапно задрожало, а ноги, казалось, подкосились.

Чжэн Дань быстро поддержала его. “Лорд Санг, что случилось?”

Санг Хун указал дрожащим пальцем на высохший труп. “Эта... эта одежда. Не кажется ли она тебе довольно знакомой?”

Чжэн Дань оглянулась, и ее сердце внезапно учащенно забилося. Казалось, это были те же самые вещи, что ранее носил Цзу Ань! Ее лицо побледнело.

Санг Хун больше ни о чем не могу думать. Он опустился на колени и поднял труп. Увидев лицо своего сына, Санг Хун закричал в агонии, а из его рта вытекла струйка крови.

Несмотря на то, что Санг Цяня высосали досуха, оставив лишь кожу и кости, Санг Хун все еще мог смутно различить его внешность.

Чжэн Дань тоже это видела. Она почувствовала облегчение, узнав, что это не Цзу Ань. Но все же укол сожаления пронзил ее сердце, узнав в этом мертвом человеке Санг Цяня.

В конце концов, они были помолвлены, и много общались на различные темы. Несмотря на то, что она возмущалась тем фактом, что Санг Цянь постоянно подставлял Цзу Ань, увидев такой печальный конец, она не могла не чувствовать себя расстроено.

Санг Цинь вернулась, когда заметила, что что-то не так. Она ясно увидела лицо трупа и издала мучительный крик. Ее лицо побледнело.

Она никогда бы не подумала, что ее энергичный и жизнерадостный брат закончит таким образом!

Пэй Мяньмань подошла поближе. Она нахмурилась, рассмотрев смерть Санг Цяня. Пэй Мяньмань никогда раньше не видела такой смерти.

“Кто это сделал?!” Сказал Санг Хун сквозь стиснутые зубы. Ненависть горела глубоко в его костях и просачивалась наружу через глаза.

Санг Цянь был его единственным сыном. Он не мог зачать ещё одного, учитывая его возраст. Со смертью Санг Цяня у него больше не осталось наследников.

В одно мгновение все его усилия в этой жизни показались совершенно бессмысленными. Даже на протяжении всего своего заключения он сохранял самообладание. Он был уверен, что сможет прийти в норму.

Однако, независимо от того, сколько планов он мог придумать, он все еще был бессилён, когда дело доходило до его сына.

Единственное, что поддерживало его сейчас, - это желание отомстить. Он должен был убить того, кто так поступил с его сыном.

Пэй Мяньмань ответила: “Мы никого не заметили, когда осматривали местность”.

Втайне она была благодарна за то, что они с Чжэн Дань оставались с кланом Санг все это время. В противном случае, учитывая их прежнюю враждебность, Санг Хун мог бы обвинить их.

“Папа...” Санг Цинь немедленно подошла, чтобы поддержать своего отца, ее глаза наполнились слезами. У нее разбилось сердце, когда она увидела, как ее брат так мучительно умер.

Санг Хун с трудом подавил свое горе. Его тело сотрясало, когда он опустился на колени у трупа своего сына и начал исследовать причину смерти.

В этот момент он больше не был похож на того хитрого и непредсказуемого губернатора города Яркой Луны. Вместо этого он был просто еще одним жалким, скорбящим стариком.

Санг Цинь помогла своему отцу в расследовании. Ее руки дрожали, пока ощупывали труп ее брата, хотя было неясно, было это из-за печали или гнева.

Они вдвоем некоторое время осматривали труп. Через некоторое время Санг Цинь в замешательстве произнесла: “Папа, я не вижу никаких ран на теле старшего брата”.

Крошечные ранки на шее Санг Цяня было трудно обнаружить, так как его кости покрывал только слой кожи.

“Почему на нем не осталось следов?..” Санг Хун пробормотал что-то себе под нос. Он тоже не мог понять, как умер его сын.

Вдруг издалека они услышали стук копыт скачущей лошади, который становился все ближе. Санг Хун поднял голову. Нападавшие вернулись?

Даже Пэй Мяньмань и Чжэн Дань проявили любопытство. Они были в дикой местности — так что здесь делают всадники?

Они посмотрели вверх и были ослеплены пространством сверкающего желтого света. Только прищурившись, они увидели, что это действительно была группа кавалерийских войск, и большинство из них были одеты в золотые доспехи. Выражения их лиц стали серьезными.

Чжэн Дань благоговейно вздохнула. Армия Красных плащей клана Чу казалась ей элитой из элит, но давление, которое оказывали эти кавалеристы, было сильнее даже чем у Армии Красных Плащей!

Выражение лица Санг Хуна изменилось. “Армия Сверкающих тигров!”

“Сверкающих тигров?” Замешательство Чжэн Дань было очевидным.

Пэй Мяньмань тоже была шокирована, но быстро объяснила: “Ты не из столицы, поэтому можешь не знать о них. Армия Сверкающих Тигров – это личная армия Сына Неба. Они действуют строго под единоличным командованием императора.”

Чжэн Дань была потрясена. “Ты хочешь сказать, что император прибыл лично?”

Санг Цинь покачала головой. “Не обязательно. Учитывая, как обстоят дела сейчас, как его величество мог покинуть столицу? Вероятно, он послал доверенного помощника.”

Когда войска приблизились, девушки, наконец, смогли разглядеть тех, кто находился спереди.

У дюжины или около того мужчин в самом первом ряду на одежде были вышиты единороги, и они носили строгие металлические маски. Это был образ, который они знали лучше всего.

Вышитые посланники!

Одна и та же мысль пришла им в голову одновременно. Еще более шокирующим было то, что эти вышитые посланники были одеты в одежду другого цвета, нежели те, что сопровождали их в столицу ранее, и, казалось, эти наряды были сделаны из материала гораздо лучшего качества. Эти люди, несомненно, были более высокопоставленными.

Самое удивительное, что одежда человека, стоявшего в самом начале, отличалась от одежды остальных. Его наряд был окрашен в темно-красный цвет, а узоры сотканы из золотистого шелка.

На нем не было маски, оставляя лицо полностью открытым.

Это был мужчина средних лет. Его кожа была настолько белой, что казалось, будто этот парень никогда не видел солнечного света. Вместе с его пронзительными ястребиными глазами эти черты придавали его лицу чрезвычайно мрачное выражение. Он излучал холодную, леденящую ауру.

“Чжуси Чиксин!” Горькое выражение появилось на лице Санг Хуна. Он никак не ожидал, что этот человек появится здесь.

Мелкие капли пота покрыли лоб Пэй Мяньмань. Она тихо сказала Чжэн Дань: “Этот человек – главный командир Вышитых посланников, Чжуси Чиксин. Он совсем не похож на того парня Хуан Хуэйхуна. Скорее всего, он возглавляет всех Вышитых посланников. Его культивация глубока и неизмерима. За эти годы он уничтожил бесчисленное множество дворян и чиновников. Сам его вид может заставить детей перестать плакать по ночам”.

Внезапно заговорил чистый и нежный женский голос. “Мяньмань?”

Пэй Мяньмань недоверчиво посмотрела на группу. Она увидела знакомую и красивую фигуру, а ее ответ был окрашен оттенком недоверия. “Чуянь?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2701347>